

УДК 323.15

А.И. Апселямова, канд. полит. наук*Крымский инженерно-педагогический университет**пер. Учебный, 8 г, Симферополь, АР Крым, Украина, 95015**E-mail: cseru@i.ua***ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЭТНИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ**

Рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию механизмов представительства этнических интересов.

Ключевые слова: этнические интересы, механизмы представительства интересов, гражданское общество, демократия.

В современном политизированном полиэтническом обществе проблема представительства интересов этнических групп выступает одной из самых актуальных. Однако единого понимания содержания и форм такого представительства в мировой науке не выработано. Основные теоретические разработки находятся в плоскости исследований сущности, механизмов функционирования, трансформаций политических режимов, особенно современных демократических систем; социальных основ и институтов гражданского общества; исследований культурного шока, этнической границы и пространства, потребностей интересов этнической группы в рамках конструктивистского подхода в понимании природы этничности.

Мировым сообществом признается, что демократические механизмы и процедуры являются наиболее эффективными в решении исследуемой проблемы. Истоки анализа демократии восходят к трудам Д. Локка, А. Смита, Т. Джефферсона, И. Канта и других зарубежных мыслителей XVIII и XIX веков.

Проблемы государственного управления и институционализации этнических интересов, технологий и механизмов политического участия в ходе избирательного процесса, партийной активности, законодательного обеспечения представительства этничности в политической власти описаны в исследованиях Р. Арона, Р. Даля, М. Дюверже, А. Лейпхарта, Х. Линца, Д. Горовица, С.М. Липсета и др.

Например, А. Лейпхарт ввел понятие «распределение власти» в системе консociальной (сообщественной) демократии. В современном дискурсе эта категория является одной из часто употребляемых и в то же время наименее определенной. В науке выделяют два подхода к определению сущности этой категории: консociальный, который связан с именем А. Лейпхарта и интегральный (интеграционный), основанный на исследованиях Д. Горовица. Интерес представляет предложенная им типология механизмов политической интеграции, политической инженерии конструктивного управления полиэтническими сообществами, направленных на ослабление этнического конфликта в обществе. Согласно Д. Горовицу, разделенным обществам требуются такие избирательные системы, которые фрагментируют поддержку одной или нескольких групп, особенно этнического большинства; стимулируют межэтническое согласие; поощряют формирование полиэтнических коалиций; создают гибкий и многополярный баланс; предоставляют пропорциональные результаты [1, с. 16].

В рамках консociальной модели были предложены и стратегии национального примирения. В этом контексте В. Хесли указывает, что для эффективной работы политической системы необходимо включить в состав правящей коалиции и государственной администрации представителей всех значительных этнических сообществ; каждое государство должно обладать правом налагать вето на решения, затрагивающие его интересы, каждый народ должен иметь возможность самостоятельно вести собственные дела [2, с. 47]. Условиями и институтами реализации этих тезисов выступают многопартийность, политическая децентрализация, законодательное закрепление прав меньшинства.

В контексте институтов гражданского общества решается вопрос представительства интересов Ф. Шмиттером. Он отмечает, что наличие гражданского общества (вернее, наличие гражданского общества определенного уровня, дистрибуции и типа) способствует консолидации (а затем — и сохранению) демократии. Под «гражданским обществом» понимается совокупность или система самоорганизующихся медиаторных (посреднических) групп, основной целью которых является выражение групповых интересов в рамках существующей правовой системы [3, с. 274]. В западной науке этот подход обозначен как субсидиарная модель демократии. Отмечается, что субсидиарный принцип государственной этнонациональной политики предполагает активную позицию гражданина, его включенность в неправительственные организации и институты гражданского общества, что требует новой идеологии и новой модели этнически детерминированных отношений между личностью, обществом и государством. Это важно потому, что этнические противоречия и этнические конфликты чаще всего произрастают из местных проблем, а их эскалация происходит из неспособности низовых

властных структур решать эти проблемы, главным образом по причине ограниченности прав и скудости ресурсов [4].

В теориях конфликта механизмы этнического представительства определяются как технологии урегулирования межэтнической напряженности и конфликтов в целом. В этом направлении значимыми являются исследования Р. Дарендорфа, М. Дойча, Э. Дюркгейма и др. Например, Р. Дарендорф отмечает, что манифестирование конфликтов, например, организация конфликтных групп, является условием для возможного регулирования [5, с. 711]. Очевидно, что природа этничности конфликтна сама по себе. Это объясняется одним из основных свойств этничности – дихотомичностью. Любое деление на «они» и «мы» уже предполагает противоречие и некое дистанцирование.

Политическая культура как детерминанта этнических процессов описывается С. Липсетом, Г. Алмондом, С. Вербой, Э. Кассирером и др. Этничность, ее мотивация, формы этнического участия выступают как реакция на политическую систему и отражение ее в сознании индивидов. Вероятно, степень этнического политического участия и его эффективность определяют отношение к политической системе и власти представителей этнических групп.

В контексте политической системы важным выступает вопрос о сущности и критериях этнической элиты, формах и степени ее институционализации, и особенно кооптации во власть, основных транслируемых идеологиях и ценностях, мотивации участия, ресурсного потенциала. Аксиоматично, что чем маргинальнее элита, тем она радикальнее и агрессивнее. Это определяет облик этнической группы и значительно влияет на социально-политические процессы в регионе. Научный анализ феномена элиты был предпринят В. Парето, Г. Моска, Р. Михельсом. В современной науке феномен этнократии исследуется рядом авторов, таких как В. Халипов, А. Лубский, В. Тишков, Ж. Тощенко и др.

Например, Ж. Тощенко в своей работе «Этнократия: история и современность» [6] обозначил сущность этнократии как формы политической власти, при которой осуществляется управление экономическими, политическими, социальными и духовными процессами с позиций примата национальных интересов доминирующей этнической группы в ущерб представителям других наций, народностей и национальностей. Ее суть проявляется в игнорировании прав национальных (этнических) групп других народов при решении принципиальных вопросов общественной жизни, когда реализуется одностороннее представительство интересов господствующей нации, а не интересы человека, социальных групп независимо от этнического происхождения, религиозной и классовой принадлежности. При этом этнократия нередко является продуктом и инструментом политики и практики политического экстремизма, как это особенно наглядно проявилось в условиях распавшейся Югославии и в некоторых постсоветских государствах.

Этническая элита также исследуется в рамках группового подхода. Его родоначальником считается А. Бентли, разработавший теорию заинтересованных групп. Если в качестве критериев исследования определить технологии участия во власти, формы влияния на нее, модели взаимодействия, в то большинство случаев этнические элиты выступают группами выражения этнических интересов. Одним из исследователей, предложивших такое понимание этнической элиты, является крымский политолог Д. Батулин [7]. Он отмечает, что это проявляется, прежде всего, в целях группы, технологиях ее взаимодействия с властью и ее институтами, в стремлении к определению социального и политико-правового статуса [7, с. 216].

В целом проблема этнической элиты неоднозначна. Она требует детального и всестороннего исследования.

Фундаментальные исследования по теории национализма и национальных движений Б. Андерсона, Дж. Брейли, Э. Геллнера, Э. Смита, Э. Хобсбаума, М. Губогло, З. Сикевич, С. Червонной и др. также являются основополагающими. В целом, национальные движения являются одними из эффективных институтов, позволяющих артикулировать и агрегировать этнические интересы. Для постсоветского пространства национальные движения выступают социокультурным феноменом по целому ряду параметров (среди них показатели массовости, целеполагания, обладания ресурсами).

В этом контексте актуализируются проблемы отношений этнических групп и государства, политической истории национализма и национальных отношений, а также особая роль этничности в процессах модернизации, проблемы политической стабильности многосоставных (плюральных) сообществ и возможности укрепления демократии в полиэтнических системах. Эти проблемы исследуются в работах Дж. Ротшильда, Д. Горовица, Э. Азара.

Явления этнической границы, этнического и политического пространств, культурного шока, этнической дистанции описаны в работах Ф. Бока, Ф. Барта, Л. Ионина, В. Тишкова, Г. Солдатовой, Л. Дробизжевой, Ю. Арутюняна, Л. Лебедевой и др. Эти феномены актуализируются и ощущаются как на групповом уровне, так и индивидуальном. Так, например, сущность понятия культурного шока определяется как конфликт культур на индивидуальном уровне и заключается, по мнению ряда исследователей, в конфликте между старыми и новыми культурными нормами и ориентациями, старое –

присущее индивиду как представителю того общества, которое он покинул, и новые, т.е. представляющее то общество, в которое он прибыл [8, с. 104].

В целом, культурный шок долгое время оценивался негативно. Очевидно, в силу неоднозначности явления: во-первых, он ведет через дискомфорт к изменению или даже отказу от своей этнической идентичности, прямым следствием чего служит маргинализация. Однако, во-вторых, способствует обретению новых, более адаптивных, адекватных идентичностей. Одним из проявлений адаптивности и приспособляемости служит степень представительства этнических интересов интегрирующихся групп. Культурный шок является результатом этноконтактной ситуации.

Компонентами этноконтактной ситуации являются «цели и интересы, мотивы и потребности, статус и роли, когнитивные концепты, а также правила, нормы и стратегии поведения ее участников, представляющих различные этнические группы. Фиксация противоречий между этими компонентами в рамках этноконтактной ситуации, отражающей определенный уровень межэтнической напряженности, дает возможность выявить критические точки ее динамики» [8, с. 19]. Одним из параметров анализа этого явления выступают характеристики контактирующих групп. Так, Г. Солдатов отмечает, что «сутью этноконтактной ситуации является субъектно-объектное взаимодействие, где целостные субъекты деятельности и познания – этнические группы или их представители» [8, с. 19].

Среди параметров анализа целесообразно выделить такие: численность группы; степень мобилизованности и политизированности; степень политической институционализации; значимость и признанность этнической элиты, ее ресурсы, настрой, ориентации, представленность и участие во власти, ее эффективность и статус.

В целом российская школа исследования проблем этнического представительства интересов характеризуется анализом проблем формирования органов государственной власти в условиях многонациональности на разных этапах развития государства. Это анализируется в работах Р. Абдулатипова, А. Абашидзе, Ю. Арутюняна, А. Дашдамирова, Л. Дробижевой, А. Жарникова, М. Губогло, К. Калининой, В. Лысенко, В. Малахова, В. Мальковой, Н. Медведева, В. Медведевой, В. Михайлова, А. Мацнева, Э. Паина, С. Пистряковой, Б. Пономаренко, С. Смирновой, Ю. Самара, М. Столярова, В. Сулемова, В. Тишкова, В. Тураева и др.

Важный аспект данной проблемы – соотношение демократизации, национализма и регулирования этнического конфликта поднимается в трудах Л.С. Перепелкина и О.И. Шкаратана, Л.А. Дробижевой, А.Р. Аклаева, В.В. Коротеевой, Г.У. Солдатовой, С.В. Соколовского, С.И. Каспэ и др.

Отечественная школа исследования этнополитических и этнонациональных проблем также внесла значительный вклад в анализ проблемы представительства национальных интересов. Методологическими особенностями украинской школы можно считать, по мнению автора, во-первых, прогосударственную ориентированность решаемых этнических проблем; во-вторых, традиционный для украинской политической мысли анализ проблем этнического представительства в рамках интегрального национализма, национал-федерализма и автономизации государственного устройства; в-третьих, обоснование сущности и значительной роли системы местного самоуправления, описание его сущности, структуры и механизмов функционирования. Истоки этих концепций восходят к трудам В. Липинского, Н. Хвильевого, И. Франко, Н. Костомарова, М. Грушевского и др.

Современная этнополитологическая наука в Украине представлена именами И. Варзаря, М. Вивчарика, Б. Гаевского, В. Евтуха, В. Игнатова, Ф. Канака, О. Картунова, В. Кременя, И. Кресиной, И. Кураса, О. Майбороды, О. Мироненко, В. Панибудьласки, М. Панчука, М. Пирен, Б. Попова, В. Ребкало, В. Скуративского, В. Ткаченко, В. Трошинского, Д. Шелеста, Л. Шкляра, М. Шульги и др.

В целом, однозначного определения представительства этнических интересов не существует. Например, в Юридическом словаре дается следующее определение: этническое представительство – это принцип организации представительной власти, в соответствии с которым депутаты представительных учреждений представляют не все население страны (или ее территории), а определенные этнические группы, от которых они непосредственно и избираются. Применяется весьма редко, т.к. противоречит принципу равного представительства и, следовательно, фундаментальному принципу равноправия граждан. В ряде демократических государств носит вспомогательный характер и служит конституционным способом защиты интересов коренных малочисленных народов: так, небольшое число депутатов избирается по национальным округам или иным способом от малых этнических групп в парламенты [9]. Очевидно, что это определение не принимает во внимание систему местного самоуправления, участия этнических групп в политических партиях и движениях, функционирования этнических групп интересов др.

Российский исследователь И. Сафин предлагает трактовать категорию с помощью понятий «система этнических интересов» и «субъекты выражения этнических интересов». Так, под «системой этнических интересов» понимается явление, характеризующее совокупность политических, экономических, социальных, культурных ценностей этноса, а «субъекты выражения этнических

интересов»— это лица, обладающие волей и сознанием, а также некоторые социальные институты, которые отражают всю совокупность интересов этносов [10].

Таким образом, понятие представительство этнических интересов является не достаточно исследованным феноменом. Его основу составляет необходимость участия этнических групп в государственном управлении, эффективного агрегирования и артикуляции их интересов в политической системе с помощью институтов, действующих в данном политико-правовом поле. Решается эта проблема в рамках плебисцитарной и консociальной моделей демократии при условии развитости гражданского общества.

Библіографічний список використаної літератури

1. Архипова Г. Этнический фактор в формировании органов государственной власти в полиэтнических государствах: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Г. Архипова, Моск. гос. ун-т.. — М., 2006. — 35 с.
2. Хесли В. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий / В. Хесли // Полис. — 1996. — № 6. — С. 39–52.
3. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм. Хрестоматия. Политология [Электронный ресурс] / Ф. Шмиттер. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit
4. Этнонациональная политика: принципы субсидиарной модели [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.politik.org.ua/vid/books>
5. Дарендорф Р. Общество и свобода. Хрестоматия. Политология. [Электронный ресурс] / Р. Дарендорф. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit
6. Тощенко Ж. Этнократия: история и современность [Электронный ресурс] / Ж. Тощенко. — М.: РООСПЭН, 2003. — Режим доступа: <http://www.tovievich.ru>
7. Батурин Д. Опыт идентификации этнических групп интересов – крымские татары / Д. Батурин // Політологічний вісник. — 2003. — № 15. — С. 215–228.
8. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г. Солдатова. — М.: Смысл, 1998. — 389 с.
9. Юридический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
10. Сафин И. Представительство этнических интересов в органах государственной власти: сравнительно-политологический анализ: автореф. дис.... канд. полит. наук / И. Сафин, Башкирский. гос. ун-т. — Уфа., 2005. — 35 с.

Поступила в редакцию 03.10.2013 г.

Апселямова А.І. Теоретичний аналіз проблеми представництва етнічних інтересів

Розглядаються основні теоретичні підходи до розуміння механізмів представництва етнічних інтересів.

Ключові слова: етнічні інтереси, механізми представництва інтересів, громадянське суспільство, демократія.

Apselyamova A.I. Theoretical analysis of the problem of the representation of ethnic interests

The basic theoretical approaches to understanding the mechanisms of representation of ethnic interests are defined.

Keywords: ethnic interests, the mechanisms of representation of interests, the civil society, democracy.